

Социально-политические установки студентов

Socio-political attitudes of students

Воловик А.А.

Бакалавр, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы колледж по подготовке социальных работников департамента труда и социальной защиты населения города Москвы
e-mail: sdcloud@mail.ru

Volovik A.A.

Bachelor's Degree Student, State budgetary educational institution of the city of Moscow for the training of medical workers of the Department of Labor and Social Protection of the city of Moscow
e-mail: sdcloud@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является изучение социально-политических установок студентов, которые определяют их жизненные стратегии в публичной сфере. Эмпирической основой для исследования послужил социологический опрос студентов трех вузов. Анкета была частично основана на показателях терминальных личностных ценностей и методологии изучения политической культуры, адаптированной к российскому контексту. Операционализация данных опроса позволила нам представить структурную модель социально-политических установок студентов, состоящую из показателей четырех уровней: ценностного, эмоционального, когнитивного и стратегического.

Ключевые слова: социальные ценности; политические установки; студенты; всероссийские молодежные исследования; региональные опросы.

Abstract

The purpose of the article is to study the socio-political attitudes of students, which determine their life strategies in the public sphere. The empirical basis for the study was a sociological survey of students from three universities. The questionnaire was partly based on indicators of terminal personal values and a methodology for studying political culture adapted to the Russian context. The operationalization of the survey data allowed us to present a structural model of the socio-political attitudes of students, consisting of indicators of four levels: value, emotional, cognitive and strategic.

Keywords: social values; political attitudes; students; all-Russian youth research; regional polls.

Во время перехода к взрослой жизни молодые люди сталкиваются с различными социальными и экономическими проблемами, которые влияют на их участие в социальных и политических процессах. Это во многом зависит от их ценностей и социальных установок. Молодежь - наиболее активная часть населения, будущее государства находится в их руках, что делает изучение молодежи важным и актуальным направлением исследований.

Социальные и политические установки молодежи занимают особое место в исследованиях молодежи. Более того, их можно рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, психологи предлагают когнитивный взгляд на ценности, их приобретение и развитие от подросткового возраста к взрослой жизни [11].

Во-вторых, специалисты в области образования считают, что школа взяла на себя ответственность за преподавание социальных и политических ценностей; они изучают практику и перспективы образования в области ценностей и качество преподавания [10].

В-третьих, политологи изучают гражданскую идентичность молодежи, политические ценности и культуру участия [6]. Согласно Вельцелю и Инглхарту [9], молодежь рассматривается как агент социальных изменений и “культурной эволюции” и имеет эволюционный взгляд на социальные ценности, поскольку они “меньше жизни посвящают старым ценностям и образцам для подражания, им легче отделить свою идентичность от традиционных узоров”.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г., утвержденные Правительством 29 ноября 2014 г., классифицируют “молодежь” как людей “в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации — до 35 лет и более”. По данным Федеральной службы государственной статистики, 36,1 млн чел. в России относятся к возрастной группе от 15 до 34 лет, что составляет 24,6% населения страны.

Современная молодежь России чрезвычайно дифференцирована с точки зрения ее доли в населении разных регионов, доступа к образованию и культурным благам, с точки зрения ценностей и возможностей для реализации своих устремлений. По данным Федеральной службы государственной статистики (2022 г.), доля молодых людей в возрасте 15-25 лет в России, которые не учатся, не работают и не приобретают профессиональные навыки, в 2020 г. составила 10,2%. Среди городской молодежи — 10%, среди сельской молодежи — 18%, среди мужчин — 10,7%, среди женщин — 14%. Доля населения России в возрасте 25-34 лет с высшим образованием довольно высока — 40,3%.

Целью статьи является изучение социально-политических установок студентов, которые определяют их жизненные стратегии.

Проблема определения и индикаторов установок является одной из классических проблем социологии. В известном определении Олпорта [7] установки интерпретировались как когнитивные репрезентации в сознании индивида, которые выражают его “ментальные и нервные состояния готовности” к определенному способу направленной деятельности. Позже социальные установки стали пониматься как специфические продукты коллективного сознания и культуры, перенятые отдельными людьми. Рокич рассматривал их уже чисто когнитивно, как относительно устойчивую систему представлений субъекта о социальном объекте или ситуации во времени, которая предрасполагает его к выбору определенного поведения [13]. В этом смысле социальные установки часто рассматриваются как сходные с социальными ценностями. Рокич разделил социальные ценности на две основные категории: 18 терминальных ценностей или ценностей-целей, выражающих представление человека о том, к чему стремиться в жизни (безопасность семьи, дружба, самоуважение, счастье, свобода, удовольствие и т.д.), и 18 инструментальных ценностей или ценностей-средств (амбиции, самоконтроль, смелость, вежливость, честность и т.д.), которые фокусируются на основных способах достижения этих целей.

Исследование частично основано на показателях терминальных личностных ценностей Милтона Рокича и методологии изучения политической культуры Габриэля Алмонда и Сидни Вербы, адаптированной к российскому контексту [6, 15]. В ходе опроса мы уделили особое внимание доверию к государству и общественным институтам. Доверие к институтам является результатом взаимодействия людей с институтами, включая эмоциональные и рациональные компоненты, индивидуальный и коллективный опыт. Такой подход особенно важен для понимания специфики доверия к властям среди российской молодежи. Социально-экономические факторы лежат в основе этой характеристики и определяют уровень оптимизма и возможности для самореализации в конкретной социально-политической среде [8]. Положение молодежи в социально-политической структуре общества является объективным фактором молодежного оптимизма, который необходимо учитывать при изучении политических установок.

Ключевой частью эмпирической базы данной работы являются материалы массового социологического опроса (анкетирования) студентов, состоявшего из двух наборов вопросов, определяющих социальные и политические установки молодежи. Все вопросы были закрытыми, каждый с указанием возможности для респондентов выбрать один или несколько (до

3) вариантов ответа. Набор социальных вопросов был ориентирован на то, чтобы осветить основные ценности и жизненные устремления российской молодежи: семья, комфортная жизнь, свобода, общественное признание, любовь, дружба, карьера и т.д. Для набора вопросов, посвященных политическим ориентациям, при формулировании предложенных вариантов ответов мы частично использовали инструменты и варианты, опробованные другими исследователями политических ориентаций молодежи в России [4, 5, 14]. Эта часть опроса была направлена на выявление трех уровней отношения молодых людей:

- когнитивный уровень;
- эмоциональный уровень;
- уровень ценностей.

Одной из наиболее ярких характеристик поколения является уровень удовлетворенности условиями жизни — уверенность респондента в том, что он/она может реализовать личные планы на будущее (пятибалльная порядковая шкала от полной уверенности до неуверенности).

Опрос проводился в феврале–марте 2022 г. Исследовательская выборка ($n = 768$) состояла из студентов бакалавриата и магистратуры очной формы обучения по гуманитарным, экономическим, управленческим и инженерным специальностям трех университетов. Метод выборки был комбинированным; он включал метод “имеющихся случаев” и метод “типичных представителей”. Сначала была проведена пространственная локализация — отбор университетов, затем была определена возможность “доступа” к конкретным высшим учебным заведениям, после чего были отобраны студенческие группы (кластеры), которые в дальнейшем подвергались непрерывному опросу. Основные вопросы исследования были проанализированы через призму независимых переменных, к которым мы отнесли пол, возраст и область исследования. Мы опросили 768 студентов, что соответствует требуемому размеру репрезентативной выборки для общей популяции студентов ($N = 706,1$ тыс. чел.) с уровнем достоверности 95% и погрешностью $\pm 3,5\%$. Возраст респондентов составлял от 18 до 30 лет. Среди респондентов было 376 (49%) юношей и 392 (51%) девушки. Данные опроса дают возможность эмпирически исследовать социально-политические установки молодежи.

Согласно результатам опроса, наиболее перспективными сферами трудоустройства молодежи с точки зрения студентов являются: технологии, торговля и государственное управление. Удивительно, но студенты, изучающие гуманитарные науки, считают технологии более перспективными, чем сфера их интересов. Юриспруденция, связь, банковское дело, финансы, страхование, транспорт и логистика также кажутся очень перспективными. Было неожиданно увидеть, что наука и образование набрали почти 19% голосов. Общественное питание и бытовые услуги не пользуются популярностью среди студентов всех специальностей. Расхождения в ответах молодых мужчин и женщин не являются статистически значимыми.

При определении “успешной карьеры” (одиночный выбор) около половины респондентов (49%) решили, что это означает “моральное удовлетворение от работы, возможность заниматься любимым делом”; 26% выбрали в качестве критерия “высокий доход”, 10% выбрали “достижение высокого уровня профессионального мастерства”; 5% решили, что успешная карьера зависит от высокой должности, и только 4% респондентов сказали, что это означает “возможность приносить пользу обществу”. Трудоустройство по специальности не является важным ориентиром, также как и всеобщее признание или престиж профессии (организации). В иерархии предпочтений верхний ответ “моральное удовлетворение” не показал каких-либо гендерных различий, но “высокий доход” оказался более значимым для молодых женщин (27%), чем для мужчин (23%). Кроме того, 12% девушек выбрали “достижение высокого уровня профессионального мастерства” по сравнению с 7% молодых людей. Ответы “высокое положение” и “престиж профессии, организации”, выбранные 6 и 3% мужчин, соответственно, были полностью проигнорированы женщинами.

Мы также спросили респондентов: “Какие факторы в первую очередь влияют на карьеру молодых людей”? Несмотря на то, что множественный выбор поставил на первое место меритократические характеристики личных качеств и заслуг (65%) и хорошее образование

(57%), наличие правильных и выгодных контактов и знакомых заняло третье место (44%). Студенты также отметили важность иностранных языков, профессионального опыта и компьютерной грамотности для хорошей карьеры.

При результатах ответов на вопрос “Какие ценности являются наиболее важными в жизни человека?” большинство студентов указали на семейное счастье как на высшую ценность. Здоровье было на втором месте, богатство - на третьем. Личная свобода и независимость набрали почти 34% голосов. Около четверти респондентов предпочли иметь верных друзей. Карьера как желаемая ценность уступила место настоящей любви. Возможности реализовать свои таланты и получить интересную работу собрали сопоставимые доли респондентов. Около 7% студентов хотели бы приносить пользу другим людям, чуть меньшая доля предпочла спокойную жизнь. Желание славы и власти были помещены в конец списка ценностей в соответствии с ответами.

Этот вопрос показал наибольшее влияние гендерного фактора на распределение ответов. “Семейное счастье” было важно для 70% женщин по сравнению с 49% мужчин; 49% молодых женщин выбрали “богатство” по сравнению с 32% мужчин. Единственными ответами, в которых гендерный фактор не фигурировал, были “здоровье” и “свобода”, которые продемонстрировали их универсальное значение. Интересно, что “настоящая любовь” оказалась более важной для мужчин (24%), чем для женщин (14%). Все эти ответы показали, что девушки как более прагматичные личности предпочитают традиционную семью и прочную материальную базу романтической любви. Ожидаемо, что мужчины были более ориентированы на “карьеру” (21%), чем женщины (16%), и искали “верных друзей” с большим рвением (36%), чем девушки (15%).

Следуя мнению большинства о том, что главной ценностью является семейное счастье, было интересно узнать брачные планы молодежи. Отвечая на вопрос “Когда вы планируете создать свою собственную семью?” (одиночный выбор), 44% студентов заявили “после встречи с нужным человеком”; 27% респондентов ответили, что сначала им нужно достичь материального благополучия; 13% заявили “посмотрим”; почти 11% выбрали “после окончания учебы”; и около 5% не собирались начинать семью и жениться когда-нибудь. Девушки чаще всего связывали подходящее время для создания семьи со “встречей с нужным человеком” (54%), больше, чем юноши (20%), в то время как мужчины предпочитали достичь “материального благополучия” до вступления в брак (сравните 34% мужчин против 21% женщин). Что касается тех, кто не планировал создавать семью, то их было 7% молодых мужчин и 3% женщин.

Последний вопрос из блока социальных установок молодежи был посвящен ожидаемому количеству детей. Удивительно, но 44% студентов, принявших участие в опросе, хотели иметь двоих детей, а 22% были готовы иметь троих и более; 18% затруднились ответить; около 8% ожидали, что у них будет один ребенок, и такая же доля дала ответ, что они предпочитают жизнь “без детей”.

Прежде всего, мы попытались выяснить интерес студентов к внутривнутриполитическим и экономическим событиям. Около 49% респондентов ответили, что внимательно следят за политическими событиями внутри России, 42% признались, что следили за новостями без особого интереса, 6% не интересовались политическими и экономическими событиями, а 3% не смогли дать определенного ответа. Интерес к политическим событиям был на 18% более важен для молодых мужчин, чем для женщин, и на 12% более выражен среди студентов магистратуры, чем среди бакалавров. Таким образом, молодежь не очень интересуется политикой, но мы видим гендерную и возрастную зависимость этого показателя.

Низкий интерес к политическим событиям сказывается на политической активности, которая, прежде всего, выражается в участии в выборах. Около 32% респондентов ответили, что пытаются принять участие в выборах, “если позволит время”; только 26% заявили, что не пропускали ни одного голосования, 20% признались, что никогда не принимали участия в выборах, 15% ответили “редко”, а 7% затруднились ответить. Более 40% студентов часто или

всегда игнорируют выборы. Участие в политической жизни не показало статистически значимой зависимости от пола, возраста или специализации.

Юноши были менее склонны доверять институтам власти, чем девушки: 58% доверяют Президенту России среди мужчин по сравнению с 68% среди девушек, но продемонстрировали большее доверие к представителям бизнеса (41% мужчин по сравнению с 25% женщин). Вызывает сожаление тот факт, что средства массовой информации и нижняя палата российского парламента были институтами, которым молодежь доверяла меньше всего, хотя они должны служить интересам общества в информационной и законодательной сферах.

Большинство опросов, посвященных гражданской культуре и сознанию, включают вопрос о патриотических чувствах. На вопрос “Считаете ли вы себя патриотом России?” 76% студентов дали определенный положительный ответ, 8% сказали определенно “нет”, а 16% затруднились ответить.

Исследование выявило в целом положительное отношение к понятию патриотизма. В то же время разброс значений дает неоднозначную картину, где более 20% респондентов не дали положительного ответа на вопрос, считают ли они себя патриотами России. Важным фактором формирования патриотизма является отношение к истории и культуре страны, ее достижениям, вера в ее будущее. Активную составляющую патриотизма, требующую защиты страны “с оружием в руках”, чаще выбирали студенты инженерных специальностей (56%), чем экономисты (36%) и гуманитарные науки (22%).

Сегодняшнюю российскую молодежь трудно соотнести с какими-либо четкими идеологическими взглядами; распределение ответов на этот вопрос позволяет нам лишь указать на склонности молодых людей. Однако мы можем сделать несколько интересных наблюдений. Самым неожиданным открытием стало предпочтение социалистических взглядов на социальную справедливость и государственный контроль над экономикой более чем 40% респондентов, в отличие от либеральных идей свободного предпринимательства и рынка, которые не набрали и четверти голосов. Единственным объяснением этого факта является влияние родителей и старшего поколения, получивших образование и опыт социализации в Советском Союзе. Принципы государства всеобщего благосостояния набрали чуть более 15% голосов респондентов. Либертарианские взгляды — максимальная личная свобода при строгом государственном контроле над крупным бизнесом — поддержали 10% респондентов. Возможно, мы не предложили достаточно вариантов, чтобы удовлетворить предпочтения всех респондентов [12].

Социальное благополучие и ожидания тесно связаны с восприятием ситуации в стране и ее влиянием на объективные условия жизни. На вопрос “Что, по вашему мнению, в основном определяет ваше благополучие?” (одиночный выбор), 43% респондентов ответили, что они в равной степени зависят от условий жизни и собственных усилий, но довольно большой процент (40%) считает, что их благополучие зависит только от них самих, их целеустремленности и активности. Только 13% студентов ответили, что их благополучие зависит только от социальной ситуации в государстве. Распределение ответов показало, что студенты не склонны возлагать всю ответственность за свое благополучие только на объективные факторы, был большой процент тех, кто считал, что необходимо быть активным и целеустремленным.

По мнению молодых людей, ответственность за их возможные неудачи лежит в первую очередь на государстве и обществе, из-за отсутствия эффективной политики поддержки молодежи, невостребованности на рынке труда и дискриминации по возрасту.

Социально-политическими установками молодежи на ценностном уровне являются: личностные ценности, представления о наилучшем общественно-политическом устройстве, патриотизм.

Эмоциональный уровень социально-политических установок студентов включает в себя: уровень оптимизма, возможные реакции на нарушение их прав. Когнитивный уровень социально-политических ориентаций молодежи включает в себя: представления о перспективных сферах занятости, интерес к общественно-политическим событиям в стране, уровень доверия

к властям. Стратегический уровень представляет собой показатели, которые раскрывают стремления и цели студентов: время вступления в брак и желаемый размер семьи, ориентиры карьеры, участие в политической жизни.

На ценностном уровне мы видим больше симпатий молодежи к социалистическим взглядам даже среди тех, кто не жил в Советском Союзе, что можно объяснить влиянием старших поколений. У них умеренные патриотические чувства с сильным активным компонентом — пониманием того, что быть патриотом требует ответственности. Личные ценности сосредоточены на традиционных приоритетах: семья, богатство и здоровье. На эмоциональном уровне большинство студентов предпочитают действовать в рамках закона даже в случае нарушения их прав. Они также весьма оптимистично смотрят на реализацию своих планов на будущее и возлагают ответственность за свое будущее в основном на собственные усилия, а не на социальные условия. На когнитивном уровне представления молодежи о перспективных сферах занятости основаны на общих взглядах на направления социально-экономического развития, поэтому, несмотря на область их изучения, они указали на технологии, торговлю и государственное управление. У них умеренный интерес к политике и низкий уровень доверия к государственным институтам.

Иерархия основных социальных ценностей показывает наименьшие расхождения в результатах различных опросов. Горшков и Шереги выявили три главные ценности современной молодежи: семья, богатство и интересная работа, но популярность и власть оказались на последнем месте [2]. Давайте сравним с нашим списком трех главных ценностей: семейное счастье, здоровье и богатство, но всеобщее признание и власть также были в конце.

Наиболее чувствительным вопросом в политических ценностных ориентациях является уровень патриотизма среди молодежи. Горшков и Шереги [1] писали, что около 74% российской молодежи считают себя более или менее патриотичными, что отчасти сопоставимо с долей, которую мы выявили среди студентов. Важным показателем установок когнитивного уровня является формирование представлений о перспективных сферах занятости.

Современная российская молодежь характеризуется низким интересом к политическим событиям; 75% [4] признали, что они не интересовались политикой. Горшков и Шереги указали на меньшую долю тех, кто не интересуется политикой — 45,5%. Мы получили более обнадеживающие результаты о студентах, но это можно объяснить тем фактом, что почти четверть наших респондентов изучают политологию и государственное управление. Тем не менее, иногда даже студенты, достаточно сведущие в социальных и политических вопросах, во время семинарских занятий и политических дискуссий могут произносить довольно популярные среди российской молодежи фразы: “мы ничего не решаем”, “все уже сделано без нас”. Такой низкий уровень интереса к политике среди образованной молодежи столицы вызывает тревогу.

Результаты исследований, основанных на закрытых вопросах, показали, что институтом, которому больше всего доверяет молодежь, является Президент Российской Федерации (63,7%), с разрывом доверия к правительству (29,6%).

На основе ценностных, эмоциональных и когнитивных установок молодежь формулирует свой жизненный курс и стратегии на будущую жизнь, прежде всего трудоустройство и создание семьи. Что касается карьерных устремлений, то материальное вознаграждение не является доминирующей мотивацией среди студентов, почти половина из них предпочитает моральное удовлетворение от работы и возможность заниматься любимым делом. Наиболее противоречивые результаты связаны с факторами, влияющими на жизненный и карьерный успех.

Несмотря на небольшие различия в планах создания семьи между молодыми мужчинами и женщинами, мы обнаружили, что студенты ориентированы на семью, более 60% из них планируют иметь двух или более детей [3].

Результаты опроса свидетельствуют о низком уровне интереса молодежи к политике. Учитывая, что мы опросили студентов гуманитарных специальностей, которые являются молодыми людьми, достаточно осведомленными в социальных и политических вопросах, этот

низкий уровень интереса к политике среди образованной молодежи столицы вызывает тревогу. Наше исследование социально-политических установок молодежи проводилось в городе с гораздо большими возможностями для карьеры и самореализации, с лучшими социально-экономическими условиями и самым высоким уровнем жизни в нашей стране.

На ценностном уровне социальных установок студенты являются типичными представителями молодого поколения России, для которых нормальными жизненными приоритетами являются создание семьи, достижение материального благополучия и крепкое здоровье. Они разделяют ценности старшего поколения в отношении лучшей политической системы с небольшой ностальгией по Советскому Союзу и выражают патриотические чувства. На этом уровне отчетливо проявляется влияние гендера, поэтому девушки больше ориентированы на семью и материальную базу, а юноши - на карьеру, славу и власть. Влияние сферы обучения проявилось только в активном компоненте концепции патриотизма; инженеры определили его как защиту родины с оружием в руках, в то время как студенты-гуманитарии определили его как национальную гордость и соблюдение законов.

В социальных установках российской молодежи на эмоциональном уровне больше сходства, чем различий, за исключением низкого молодежного оптимизма в нескольких регионах с экономическими трудностями. Среди студентов мы выявили большую долю оптимистов в отношении реализации своих жизненных планов; довольно значительная часть респондентов заявила, что их благополучие зависит только от них самих. Большинство студентов предпочитают решать возникающие проблемы в случае нарушения их прав в рамках законодательства и не склонны протестовать.

На когнитивном уровне молодые люди осознают свои возможности и оценивают свое место в общественной сфере. Оценка перспективных сфер занятости не показала зависимости от пола или направления обучения, только от социально-экономического контекста, поэтому студенты отметили технологии, торговлю, государственное управление и юриспруденцию. Они продемонстрировали умеренный интерес к общественно-политическим событиям (мужчины больше, чем женщины) и низкое доверие к основным государственным институтам (девушки больше доверяли государственному управлению, а юноши - представителям бизнеса).

Основываясь на фундаментальных ценностях, молодежь строит свои жизненные стратегии и устремления. Несмотря на сферу их обучения, студентов можно охарактеризовать как довольно энергичных молодых граждан, в равной степени ориентированных на семью и карьеру. Они характеризуются слабой политической активностью. Обсуждая результаты с авторами всероссийских и региональных опросов, мы приходим к выводу, что низкая политическая активность молодежи является национальной проблемой.

Мнение молодых людей о том, что мешает их жизненным планам, предполагает несколько приоритетных мер. Необходимо повысить эффективность молодежной политики, особенно в расширении возможностей трудоустройства выпускников университетов, распространять больше информации о существующих молодежных программах и расширять доступ к качественному образованию. Политическая система должна быть открыта для проблем и интересов молодых граждан, и их участие зависит от того, считают ли они себя важным субъектом социального и политического процесса.

Литература

1. Горшков М.К., Франк Э. Ш. Молодежь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН, 592р. 2010.
2. Горшков М.К., Франк Э.Ш. Российская молодежь в контексте социологического анализа. Москва: Институт социологии РАН, 263 с. 2019.
3. Иванова, С. П. Новые подходы к моделям управления интеллектуальным капиталом / С. П. Иванова, А. И. Мясоедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 35-42. – EDN CQCRXY.

4. Мартышенко Н.С. Роль ценностных показателей студентов в формировании регионального человеческого капитала. Азимут научных исследований: Экономика и администрирование 7: 223-28. 2018.
5. Мясоедов, А. И. Влияние обратной связи на развитие навыков критического мышления у студентов / А. И. Мясоедов // Культура и время перемен. – 2020. – № 3(30). – С. 1. – EDN KNWZXG.
6. Мясоедов, А. И. Внедрение цифровой грамотности в современном образовании / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 56-67. – EDN ERECXQ.
7. Мясоедов, А. И. Изучение плагиата с межкультурной точки зрения / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 38-44. – EDN LUGGXO.
8. Мясоедов, А. И. Коррекция признаков девиантного поведения подростков методами арт-терапии / А. И. Мясоедов // Культура и время перемен. – 2020. – № 3(30). – С. 8. – EDN LCRUUD.
9. Мясоедов, А. И. Модель эффективности для оценки интеллектуального капитала / А. И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 84-91. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-1-84-91. – EDN EYPIVT.
10. Мясоедов, А. И. Осведомленность студентов о плагиате в преобразовании текста / А. И. Мясоедов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 20. – С. 39-41. – EDN OLMFQL.
11. Мясоедов, А. И. Особенности социальной работы с замещающими семьями / А. И. Мясоедов // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XVIII международной научной конференции студентов, Омск, 15 мая 2020 года / Отв. редактор Д.Т. Караманукян. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский юридический университет", 2021. – С. 124-128. – EDN JTCEDX.
12. Мясоедов, А. И. Стратегии разрешения педагогических конфликтов между учеником и учителем / А. И. Мясоедов // Инновации и рискологическая компетентность педагога : Сборник научных трудов Шестнадцатой Международной заочной научно-методической конференции. В 2-х частях, Саратов, 13 марта 2019 года. Том Часть 2. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. – С. 81-84. – EDN SDIKIE.
13. Мясоедов, А. И. Укрепление и воспроизведение стереотипов: этические соображения при проведении исследований / А. И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 93-100. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-93-100. – EDN XEJVXZ.
14. Мясоедов, А. И. Формирование инновационной модели проектного финансирования в современных условиях / А. И. Мясоедов // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2020. – № 3(32). – С. 124-127. – EDN QWRPON.
15. Мясоедов, А. И. Функционирование механизма социальной политики в современной России / А. И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-1(40). – С. 376-381. – EDN BZRGTJ.
16. Петухов В.В. Поколение «2000-х»: идеологические ориентации и политическое участие. Полис Политические исследования 4: 56-62. 2012.
17. Шевченко О.М., Вагина В.О. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования. Гуманитарные науки Юга России 6: 300-9. 2017.